

Исследовательская работа

Воспоминания бывших несовершеннолетних узников фашизма

Российская Федерация, Костромская область, Шарьинский муниципальный район, поселок
Зебляки

Автор Шорохова Дарья Александровна
Муниципальное общеобразовательное учреждение Зебляковская средняя
общеобразовательная школа, 9 класс

Научный руководитель: Шатрова Галина Ивановна,
«Заслуженный учитель РФ»
учитель истории высшей квалификационной категории
МОУ Зебляковская средняя общеобразовательная школа

Все дальше от нас уходят годы Великой Отечественной войны. Мы все больше и больше вспоминаем участников Великой Отечественной войны, участников локальных войн и конфликтов, но мало задумываемся о тех жертвах войны, чьи детские годы прошли за колючей проволокой или на чужбине. В школьных учебниках по истории об этой страшной странице в судьбе многих народов - отдельные строчки. Очень жаль, что авторы умалчивают о том, что миллионов людей европейских стран коснулась эта трагедия. Большинство шарьинцев - несовершеннолетних узников фашизма - не местные жители. Многие из них из Белоруссии, Украины, Смоленской области. Целью данной работы является: проанализировать воспоминания земляков - бывших несовершеннолетних узников фашизма; через описание человеческих судеб отразить события Великой Отечественной войны и послевоенного времени.

Задачи, которые ставит автор своим исследованием:

- 1.Определить, какая социальная помощь оказывается государством данной категории ветеранов;
- 2.Обратить внимание местных структур власти к нуждам и проблемам бывших несовершеннолетних узников фашизма;
- 3.Разработать мероприятия по сохранению памяти о бывших несовершеннолетних узниках фашизма, по вовлечению земляков - бывших несовершеннолетних узников в деятельность по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Используются методы и приемы: изучены исторические документы, Закон РФ «О ветеранах», Указ Президента РФ «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами в период Второй мировой войны», подвергнуты критическому анализу газетные статьи, прокомментированы воспоминания бывших несовершеннолетних узников концлагерей, а также угнанных на работы в Германию, изучена работа местных органов власти и учреждений с данной категорией ветеранов. Через описание человеческих судеб отражены события Великой Отечественной войны. В 1938- 1939 г. система концлагерей была распространена на оккупированные фашистской Германией страны и превращена в инструмент репрессий и геноцида в отношении народов этих стран. «В концлагерях уничтожено свыше 11 миллионов граждан СССР, Польши, Франции, Бельгии, Чехословакии, Нидерландов, Югославии, Румынии, Венгрии и других стран. В концлагерях заключенных содержали в ужасающих условиях, подвергали нечеловеческим пыткам и унижениям обессиливали изнурительным трудом.¹Из всех оккупированных стран гитлеровцы насильственно угоняли молодежь в Германию, где

---

¹ Н.И.Яковлев «Книга для чтения по новейшей истории 1917-1945. М. «Просвещение», 1984 г. стр.88

ее подвергали бесчеловечной эксплуатации на военных предприятиях или в помещичьих хозяйствах; многие гибли от непосильного труда и издевательств. Количество угнанных постоянно росло: в октябре 1941 года их насчитывалось 4 с лишним миллиона, в декабре 1943 года - уже 6 миллионов. Источником беспощадной эксплуатации являлись также миллионы военнопленных и узников концлагерей, чей рабский труд обогащал крупных промышленников, а также главарей СС, создававших с этой целью множество специальных предприятий. По степени жестокости, изощренности и масштабам совершенных преступлений история человечества подобных злодеяний еще не знала. Зверству фашистов не было предела. Попробуем это подтвердить отрывком из «Памятки немецкого солдата». В «Памятке немецкого солдата» говорилось: «...У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семье и прославишься навек...». Следует вывод, что бесчинства немцев оправдывались фашистской идеологией.² Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, фашистские рабовладельцы создали неимоверно тяжелые условия: люди были загнаны в концентрационные лагеря, огражденные колючей проволокой; их водили на работу под конвоем: они были лишены имени, каждый имел лишь номер. Уделом советских людей в Германии был чудовищный, непосильный труд, издевательства, голодная смерть³. наших земляков, прошедших через Бухенвальд, Освенцим и другие известные концлагеря, давно уже нет в живых. Слишком было подорвано здоровье в этих лагерях, чтобы жить долго. Да и бывших малолетних узников концлагерей, размещенных на территории оккупированных районов СССР, Эстонии, Белоруссии осталось всего 20 человек. Непростая судьба наших земляков- несовершеннолетних узников фашизма. Считаем, что разыскать этих людей, записать их рассказы - задача большой исторической важности. «Мы родом из детства»- бытует такое высказывание. Именно о своем детстве вспоминать старается как можно реже Цветкова Мария Николаева. Снова и снова возвращается далекая «золотая» пора во снах и наяву, обжигая душу страхом и болью. Пахнет она дымом сгоревших дотла деревень. Кровью, тифом и смертью. А еще сапогами немецких солдат и чужой ненавистной землей, по которой скитаться пришлось целых 2 года. Здесь, собственно, детство и закончилось. Но не жизнь... В Германии герр Махмиллер взял нас к себе. Общаться со своими детьми он нам запретил. Работа была привычная - на земле, кормили нас вполне сносно. Но он все равно нам оставался немцем, врагом. И никакой благодарности мы к нему не испытывали. Мечтали об одном - сбежать. Удалось это

---

2 Н.И Яковлев «Книга для чтения по новейшей истории 1917-1945. М. «Просвещение», 1984 г. стр.272.

3 «Курская правда», 8 марта 1943 г.

только перед победой, в марте 1945 года. Убежали, но снова на немцев вышли. Снова неволя. Во время бомбежки немцев - снова побег. Наши солдаты увезли нас на пересылочный пункт в Данциг. Оттуда в пересыльный лагерь. Здесь несколько месяцев завод судостроительный разбирали для отправки в Советский Союз. Я случайно услышала, что эшелон из русских формируется – в Россию, в Кемерово их повезут. А нас с братом в списках нет. Бегу к начальнику лагеря полковнику Шахову, в слезах вся: «Домой, говорю, - хочу, в Россию. Учиться хочу. Мне только 17 лет, а брату 15. Зачем вы нас тут держите?» Грустно он на меня взглянул: «Какая, девочка, у тебя учеба? Загонят вас в России в глухой угол, и будете лес рубить. Не забывай, откуда на Родину едешь». Мне тогда все равно было - пусть лес рубить, но дома. Надоела чужбина немецкая. Все вышло, как полковник предсказывал. До Кемерово, правда, не доехали. Высадили нас с братом в Шарье. Жили в бараках, на лесоучастках работали, дороги лежневые строили. Здесь с мужем своим будущим познакомилась. Фронтовик, ордена имел, а я заключенная, без документов. Женился на заключенной - никого слушать не стал. А потом письмо Ворошилову написал. Просил разобраться и дать мне свободу, так как врагом народа я никогда не была, а в Германию попала ребенком, без всякого на то желания. И ведь поверили- освободили. Пришел ответ на письмо за подписью Ворошилова. А война как была со мной, так и останется - не уходит, не забывается. Истоптала она наше детство, искалечила». Интересно также проследить судьбу другого нашего земляка. Григорьев Иван Сергеевич родился в 1927 году в Витебске. В 1943 году, когда фашисты оккупировали Белоруссию, он попал в фашистский лагерь, который размещался в соседней деревне. Иван убежал из лагеря, но его догнали. Вместе с такими же подростками погрузили в «товарняк» и увезли в Полесскую область на работы, потом в Польшу, а затем уже в Германию. Следует заметить, что «на территории Польши в начале войны находилось 361 710 советских пленных, из них к середине апреля 1942 г. рассталось с жизнью 307 816, то есть 85,1 %»⁴. Здесь Иван с такими же подростками работал на конюшне, ухаживал за лошадьми. Во время налета советских самолетов лошади испугались и убежали. Боязь жестокого наказания, совершает побег и Иван. Снова оказывается в плену, снова – побег. Освободили лишь наши войска в марте 1945 года. Попал Иван на пересылочный пункт, потом в действующую армию. Задача, которую выполняли военные - эвакуация судостроительного и бензинного заводов в город Кемерово. Григорьев И.С. вспоминает: «Довезли нас до Шарьи. Была сильная пурга. Поезда встали. Расформировали кого куда. Так я оказался в ваших краях на лесоразработках». Следует заметить, что в послевоенный период широко использовался труд заключенных

---

4 Борозняк А.И. « 22 июня 1941 г.: взгляд с той стороны» //Отечественная история. 1994 г. №1 стр. 15

репатриированных (возвращенных) из Германии, а также труд военнопленных. Иван Сергеевич вспоминал: «Познал фашистскую неволю, тяжелый каторжный труд. Кормили баландой, тухлой кониной. Но и после войны было суровое время: не было документов, кажется, все видели в тебе «врага народа». Сколько сил и терпения ушло, чтобы восстановить свое имя и свою честь! Но, что поделаешь, время было такое, идеология была такая». Анализируя этот конкретный случай, а также воспоминания других людей, будучи несовершеннолетними, угнанными в Германию, хочется процитировать строчки из литературного наследия Ф.А.Абрамова: «Война вскрыла глубочайшие противоречия и пороки нашей жизни в нашей системе управления. Но, к сожалению, после войны не были извлечены уроки из войны. Опьяненные победой, зазнавшиеся, мы решили, что наша система идеальна и не стали улучшать ее, а, наоборот, стали еще больше догматизировать ее. А почему народ терпел, не протестовал? Во - первых, всякие попытки протеста жестоко пресекались, во- вторых, победа была так велика, так ошеломляющая, что система управления могла оставаться на некоторое время неизменной»⁵. Другой наш собеседник - Буханова Елена Алексеевна, 1929 года рождения, уроженка Смоленской области. Семья состояла из 8 человек. Отец был на фронте. «В то время письма отца наполняли меня смелостью: отец на фронте, разве что - нибудь нам могут сделать фашисты?», - вспоминает Елена Алексеевна. Считаем, что нашей героине, да и другим малолетним узникам концлагерей именно вера помогла выжить в фашистской неволе. Ведь вера - начало всех начал в человеке. В семье Бухановых мать и шестеро детей были отправлены в концлагерь в Минскую область. Сколько и этим детям пришлось пережить? «Кормили, - как вспоминает Елена Алексеевна, - супом с червяками, давали иногда по 200 граммов овсянки не сеяной». На глазах малолетних детей умерла годовалая сестра... «В детском бараке пятые сутки плачут дети. Уже не кричат, только плачут! Тихо. Чуть слышно, едва различимо, кошмарно. В тех, кто рвется к барaku, - стреляют». Воспоминания о 2-х летнем пребывании в концлагере ассоциируют у Бухановой Е.А. со словами «голод, «холод», «тиф». Анализируя воспоминания несовершеннолетних узников фашизма, документы военных лет можно сделать заключение о том, что и среди немцев были сочувствующие заключенным. В данном случае, Елена Алексеевна вспоминает, что пленные немцы бросали картофель, кусочки хлеба детям, наверное, помня о своих детях. Но большинство немцев, верные своему «фюреру», пьяные, начинали без разбору всех расстреливать. После войны Елена Алексеевна переехала к отцу в Шарью, устроилась работать в леспромхоз. Чиркина Татьяна Акимовна – родом из Брянской области (приложение 8). Попала в концлагерь вся семья; мать и пятеро детей. Фашисты

---

⁵ А.Ф.Киселев, Э.М.Щагина «Хрестоматия по отечественной истории. 1946-1995 г.г.» М. 1996г. стр. 477

гоняли на лесоразработки в брянские леса. Много пленных было размещено в сельской церкви. «Местные бабы горох покидают нам, на том и сыты»,- рассказывает Татьяна Акимовна. «До их пор война напоминает о себе: замешкалась на работе, часовой- немец пнул в руку- до сих пор плохо поднимается. Много повидала. Оружие на нас, заключенных наставляли, на испуг брали. Партизаны поля минировали. Так фашистам, чтобы безопасно было: запрягут лошадь, детей малых посадят, прогонят по минному полю, чтоб мины взрывались. Сколько людей погубили. ... Крови даже сейчас боюсь, как увижу - в обморок падаю».

Характеризуя методы ведения военных действий немецко-фашистских оккупантов, можно сделать вывод, что действительно, нарушая все законы и обычаи войны, фашисты часто применяли свой излюбленный варварский метод- использование мирного населения для прикрытия своих войск. Фашисты насильно, под угрозой смерти, посылали детей и женщин на минные поля, гнали советских людей впереди своих наступающих подразделений, прячась за их спины, при передвижении войск использовали мирных жителей в качестве защиты от нападений партизан.

Страшным бедствием для советских людей был насильственный угон на фашистскую каторгу в Германию, особенно усилившийся, когда началось массовое изгнание немецко-фашистских войск с территории Советской страны. Отступая, захватчики старались угнать на запад как можно больше населения, не только для того, чтобы возместить потребность в рабочей силе, но и, стремясь оставить за собой опустошенную землю»⁶ Попробуем воспроизвести воспоминания Марии Ивановны Алёхиной, бывшего малолетнего узника: « В апреле нас схватили, пригнали на нашу станцию, погрузили в товарные вагоны и привезли в концлагерь «КЛООГА», который находился на территории Эстонии. Там жили два месяца, Затем нас погрузили в пароходы и повезли кого в Финляндию, кого в Германию, а кого-то в Литву. Нашу группу привезли 3 июня 1943 года в Финляндию, в лагерь «Ханко», а оттуда в «Пииккие». С этого лагеря нас стали разбирать помещики по семьям, как людей второго сорта или рабов. Забрали и нас. Мама 3 раза в день доила по 12 коров, я помогала на кухне. Мыла посуду в 3-х водах, варила кашу, носила дрова и мыла полы на кухне. Еда была лучше: суп, каша, сахарин, маргарин, вместо хлеба – галеты. Летом работали в поле, сушили сено, укладывали в сарае солому. В декабре с Финляндией был заключён мирный договор и нам разрешили поехать домой. Некоторые эшелоны повезли в Сибирь, а нас в Ярославскую область (Мышкинский район, с. Ивановское), потому что, как выяснилось, на нашей родине были сплошные минные поля. Навсегда я запомнила, как немцы устроили возле нашей деревни своё кладбище из наших русских берёз. Наши хоронили по 3-6

---

⁶ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 стр. 445

человек на краю поля. В 8 километрах от нас, на станции Сологубока, сейчас поставили мемориал. Там находится захоронение немецких солдат (80 тыс. человек), их собрали со всех болот Ленинградской области.

Мы, бывшие малолетние узники фашистских лагерей, не знали детства. Вместо этого были голод, холод, унижения и издевательства. Лично я не была в Германии, но по рассказу своих друзей я знаю, что за лагеря там были. Это действительно были «лагеря смерти». Война научила нас выдержке, прямоте и бесстрашию, беззаветной вере в жизнь и счастье. Нелёгким был наш путь и после войны. Он потребовал от нас новой порции мужества, терпения, умения (несмотря ни на что), любить людей и помогать им в беде. Очень редко, но навещаю в Ленинградской области места своего горького детства. Деревня давно сгорела, папа погиб на Волховском фронте. Приеду, обниму родные берёзы, которые стоят у дома, и плачу. А берёзки ласкают мою седую голову и будто говорят от имени ушедших:

- Не плачь. Нам здесь хорошо. Мы на родной земле. Живите за нас».⁷

Постараемся уяснить, что, погружаясь в чужую жизнь, мы столкнулись с умолчанием, недосказанностью, но именно здесь, как правило, ключ к пониманию места этих людей во времени. Очень важно понять, что весной 1945 года люди не без основания считали себя гигантами. Все ждали, что после войны наступят перемены, и если мало кто представлял себе, какими они должны быть в деталях, то общий настрой, безусловно, выражал стремление к лучшей жизни. В палитре общественных чувств присутствовали и вполне конкретные ожидания: крестьяне ждали, что после войны распустят колхозы, интеллигенция надеялась на либерализацию режима, прекращение репрессий...

«У нас в стране нет никакой свободы слова; если я сегодня что -нибудь сказал о недостатках в работе советских органов, то меня завтра же посадят в тюрьму».⁸

Занимаясь исследованием, мы смогли увидеть, что от этого поколения людей требовалось немало жизненных сил. Их жизнь протекала на фоне войны, фашистской неволи, голода, стресса, послевоенных жизненных испытаний, но они сохранили человеческое достоинство. История едва ли не каждой семьи в России в 20 веке, история каждой человеческой судьбы связана с добровольными или вынужденными миграциями и переселениями. Людей срывала с насиженных мест война, но если их насильственно угоняли в Германию на каторжные работы, отправляли в концлагеря, это калечило жизнь человека не только физически, но и духовно. Наши ветераны, прошедшие ужас концлагерей, состарились. Возраст и морщинки - это еще не старость. Старость - это память о прожитой жизни, горечь о потерянных людях, тревожные, беспокойные думы о будущем своих внуков, правнуков. Умудренный наивный

---

⁷ «Костромской край», 12 сентября 2007 г.

⁸ Зубкова Е. «Общественная атмосфера после войны. 1945-1946 г.г.//Свободная мысль, 1992 г. №6, стр. 11

протес: как еще может существовать где-то зло, почему его не уничтожат немедленно. В сновидениях наших собеседников чаще всего оживают истории более чем 60-летней давности - война, голод, нужда, плен, фашистская речь, пулеметные очереди. Герои нашего исследования, подобно ангелам-хранителям, оберегают, лелеют оставшихся в живых, тех, кто пришел на смену их поколению. Мы должны больше знать о них, иначе, что мы будем рассказывать своим детям, иначе как мы их вырастим патриотами? Попробуем проанализировать, какая социальная помощь и государственная поддержка оказывается бывшим несовершеннолетним узникам фашизма. Согласно Закону «О ветеранах» бывшие несовершеннолетние узники фашизма пользуются мерами социальной поддержки участников Великой Отечественной войны, при наличии инвалидности - мерами социальной поддержки инвалидов войны. Также им предоставляются льготы согласно Указа Президента РФ от 15. 10. 1992 г. №1235 «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны». Нашим землякам - бывшим малолетним узникам фашизма также оказывается социальная помощь на основании Постановлений губернатора Костромской области. Но нами выявлено, что не все категории граждан, находившихся в фашистской неволе, приравнены к несовершеннолетним узникам фашизма. Речь идет о тех детях и подростках, которые были угнаны в Германию, но находились не в концлагерях, а работали в хозяйстве богатых немцев. Раз они не получили соответствующих документов, то не имеют и льгот. А таких людей немало. Следующий вывод, который можно сделать: слишком долго государство признавало в несовершеннолетних узниках фашизма не предателей, не «чужаков», а людей, которые прошли сквозь ад войны. Ведь удостоверения несовершеннолетних узников фашизма получены такой категорией граждан лишь всего несколько лет назад. Десятилетия эти люди не были признаны государством и не были уравнированы в правах с ветеранами труда и войны. Нами изучена деятельность муниципальных органов власти учреждений по работе с данной категорией ветеранов. Установлено, что определенная работа проводится советом ветеранов г. Шарьи и Шарьинского муниципального района, Центром социального обслуживания, учреждениями культуры. Но городской краеведческий музей не располагает материалами по данной теме, хотя малолетних узников фашизма в живых с каждым годом становится все меньше. Отрадно, что в областном центре- городе Кострома установлен памятник несовершеннолетним узникам фашизма. Я предлагаю:

1. Учебным заведениям г. Шарьи и Шарьинского муниципального района активизировать поисковую работу по сбору материала о бывших несовершеннолетних узниках фашизма;

2.Исследовательскому обществу «Поиск» Зебляковской средней общеобразовательной школы создать видеофильм о бывших несовершеннолетних узниках фашизма; установить тесную связь с Костромской общественной организацией бывших малолетних узников немецких концлагерей в целях патриотического воспитания молодежи;

3.Материалы исследовательской работы передать в краеведческий музей города Шарья Костромской области

Литература

1. Н.И.Яковлев «Книга для чтения по новейшей истории 1917-1945. М. «Просвещение», 1984 г. стр.88

2. Борозняк А.И. « 22 июня 1941 г.: взгляд с той стороны» //Отечественная история. 1994 г. №1 стр. 15

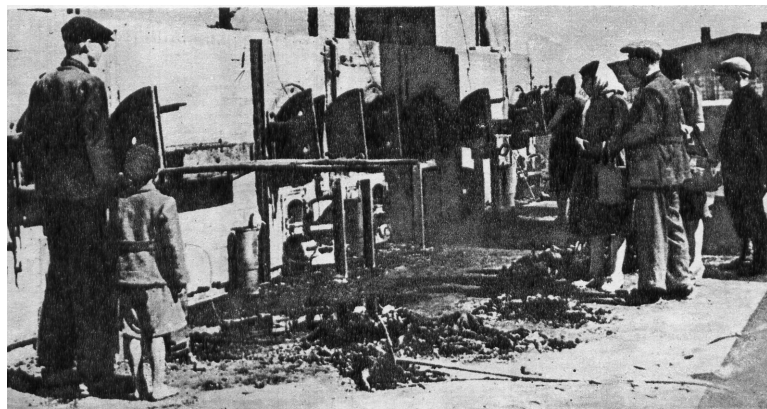
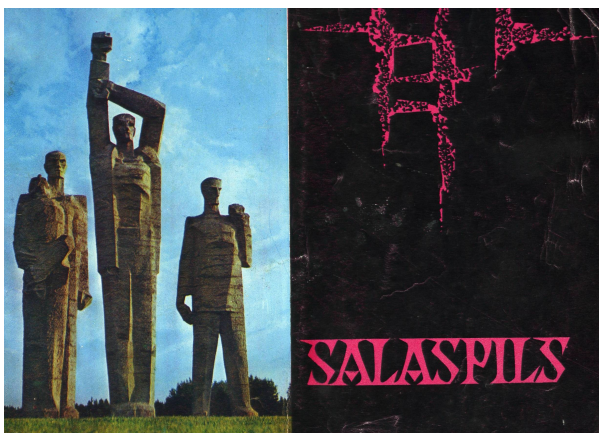
3. А.Ф.Киселев, Э.М.Шагина «Хрестоматия по отечественной истории. 1946-1995 г.г.» М. 1996г. стр. 477

4. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 стр. 445

5. «Костромской край», 12 сентября 2007 г.

6. Зубкова Е. «Общественная атмосфера после войны. 1945-1946 г.г.//Свободная мысль, 1992 г. №6, стр. 11

Немецко-фашистские концлагеря

Жители Нюрнберга хоронят узников концлагерей

Приложение 3

Следы фашистских преступлений.

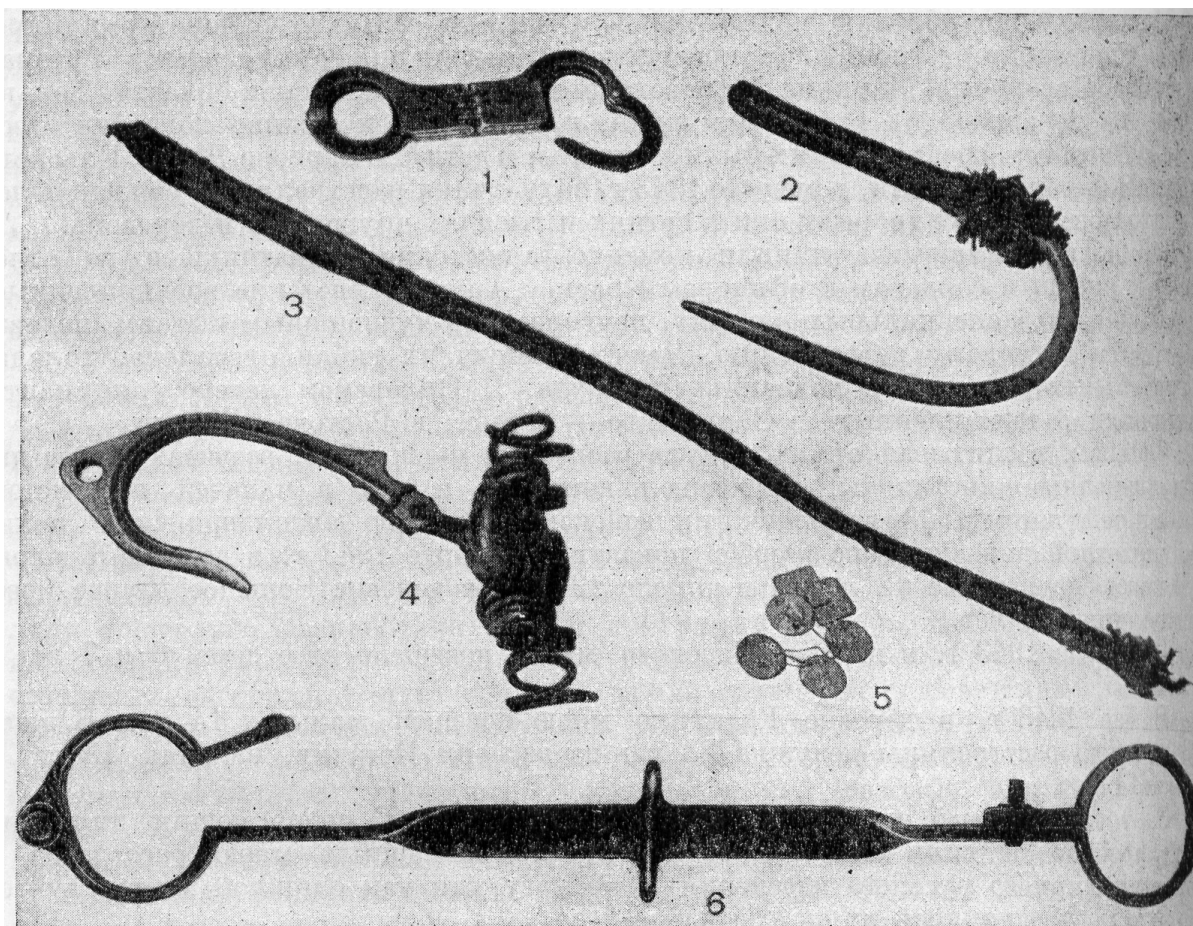

Приложение 4

Орудия пыток фашистов

Приложение 5

Нашивка на лагерной одежде советских военнопленных.
Карточка на военнопленного.

Нашивка на лагерной одежде советских военнопленных.
ГУ «ГАНИКО». Ф. Р-3656. Оп. 2. Д. 4015 (конверт)

Персональная I. Персональные данные		Сведения о семье	
Имя: Алешков	Фамилия: Алешков	Семейное положение: холост	Возраст: 20 лет
Дата рождения: 1921 г. 12.12	Место рождения: д. Высокое, Вохомский район	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155
Религия: православие	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155
Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155

Карточка на военнопленного Алешкова Николая
Николаевича 1921 г.р., д. Высокое, Вохомский район.
ГУ «ГАНИКО». Ф. Р-3656. Оп. 1. Д. 6027. Л. 6

Персональная I. Персональные данные		Сведения о семье	
Имя: Иванов	Фамилия: Иванов	Семейное положение: холост	Возраст: 20 лет
Дата рождения: 1921 г. 12.12	Место рождения: д. Елино, Нейский район	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155
Религия: православие	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155
Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155

Карточка на военнопленного Иванова Алексея Васильевича
1921 г.р., д. Елино, Нейский район.
ГУ «ГАНИКО». Ф. Р-3656. Оп. 1. Д. 6027. Л. 225

Персональная I. Персональные данные		Сведения о семье	
Имя: Сидорин	Фамилия: Сидорин	Семейное положение: холост	Возраст: 20 лет
Дата рождения: 1918 г. 12.12	Место рождения: д. Чаново, Красносельский район	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155
Религия: православие	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155
Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155	Семейный номер: 155.155

Карточка на военнопленного Сидорина Ивана Андреевича
1918 г.р., д. Чаново, Красносельский район.
ГУ «ГАНИКО». Ф. Р-3656. Оп. 1. Д. 6010. Л. 209

Приложение 7.

Справка на Григорьева И.С., подтверждающая его права как несовершеннолетнего узника фашизма.

КАМІТЭТ ДЗЯРЖАУНАЙ БЯСПЕКІ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УПРАВЛЕННЕ
ПА ВІЦЕБСКОЙ ВОБЛАСЦІ
г.Віцебск

« « _____ 2001 г.

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УПРАВЛЕНИЕ
ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ
г.Витебск

« 18 « июля 2001г
№ 10/49236

157500, Костромская обл.,
г.Шарья,
ул.Ленина. 85

Отдел социальной защиты
населения

В Управлении КГБ Республики Беларусь по Витебской области хранятся материалы на репатрианта:

Фамилия, имя, отчество: **Григорьева Ивана Сергеевича**

Год и место рождения **1927 г.р., д.Терехи Меховского р-на Витебской обл.**

Место жительства в период оккупации: **по месту рождения**

При каких обстоятельствах и когда оказался за границей: **В 1943 году (число и месяц не указаны) принудительно направлен на работу в лагерь д.Щеньково Кузьминского с/с, откуда в мае (число не указано) 1944 года насильно вывезен в Польшу.**

В какой стране и каком концлагере, рабочем лагере или работах находился: **в Польше, содержался в лагере (статус не указан), работал в 7 рабочем батальоне чернорабочим по ремонту дорог, затем с февраля 1945 года – Германия, г.Халенбах, содержался в лагере, работал разнорабочим.**

Когда, кем освобожден и возвратился на Родину: **27 марта 1945 года освобожден частями Красной Армии, проверку и регистрацию прошла в СПИ № 212, г.Штеттин, откуда 15 января 1946 года убыл на Родину.**

Другие данные: **Не имеется.**

Сведениями о совершении преступлений против Родины в период нахождения за границей УКГБ по Витебской области не располагает.

Начальник подразделения УКГБ

Н.А.Зайцев

Приложение 8

Бывший несовершеннолетний узник фашизма Чиркина Т.А. с мужем.

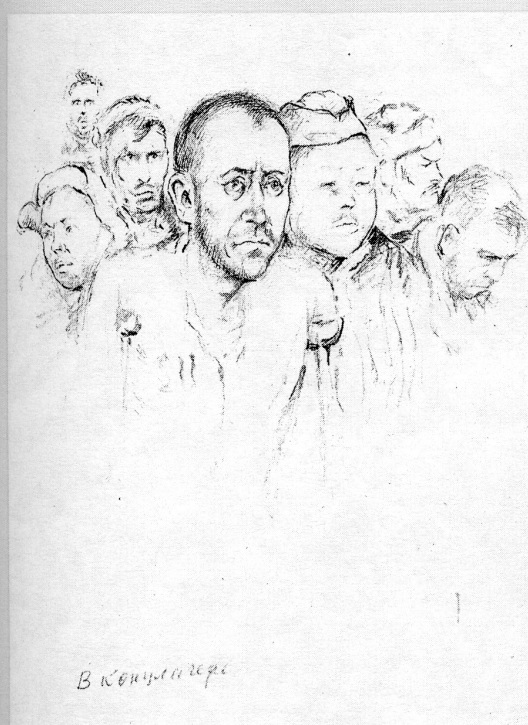

Приложение 9.

Зарисовки костромича О.К.Малягина, бывшего узника фашистского лагеря в Польше

Из семейного архива дочери О. К. Малягина
Елены Олеговны Малягиной

Приложение 10.

Памятник несовершеннолетним узникам фашизма в городе Кострома

